

Все остается людям

Category: Edebi makalalar, Kitapsu

написано kitapsu | 24 января, 2025

Все остается людям ВСЕ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

Из биографии: Аннамухаммет Гылызов (1912-1986) – партийный и советский работник. Член КПСС с 1947 года был избран членом Бюро ЦК КПТ. Депутат Верховного Совета СССР (7-9 созывов), депутат Верховного Совета ТССР (3-9 созывов). С 1963 года – председатель Президиума Верховного Совета ТССР и затем заместителем председателя. С 1978 года – персональный пенсионер союзного значения. Награжден двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, несколькими медалями.

Что стоит за скупыми строками биографии Аннамухаммета Гылызова? Яркая жизнь незаурядного человека. Он был членом Союза писателей СССР. Сегодня биографической редкостью стали написанные Аннамухамметом-ага книги, посвященные рыбакам, Челекену, природе нашей. Его книга «Кугитанская трагедия» завоевала любовь читателей, по ней снят фильм, создан балет. Большая, трудная жизнь прожита достойно. Послушаем тех, кто был рядом с ним, его родных, друзей, коллег. Быть может, ближе и понятней станет этот человек, который большинству из нас запомнился лишь сидящим в президиумах больших собраний.

Бибиэше Гылызова:

– В середине тридцатых годов Аннамухаммет учился в Одессе. Вернувшись, работал в Челекенском порту, а в 1938 году был арестован как «враг народа». В тот год в Челекене посадили 240 человек. Год пробыл в заключении. И все это время я моталась из Челекена в Шагадам. Но передачи не принимали почти полгода. Со мною были дочка и единственная сестра Аннамухаммета. Ни матери у него не было, ни отца, а были два сводных брата и три сестры. Через год его освободили как невинно осужденного. Вернулся на прежнюю работу. Выплатили двухмесячную зарплату. Все вошло в прежнюю колею.

Началась война, муж добровольцем ушел на фронт.

После войны работал редактором газеты в Шагадаме, а затем снова в Челекене, на прежнем месте, в порту.

Потом поехал в Ашгабат, в партийно-советскую школу. И нас взял с собой. Не прошло и двух месяцев после нашего приезда, как произошло землетрясение. У нас тогда погибли 12-летняя дочь и двухлетний сын. Я и сама была сильно искажена и лишь чудом осталась жива. Через год Аннамухаммет обратился к секретарю Центрального Комитета Шажа Батырову: «Здоровье моей жены подорвано. Если возможно, направьте меня на работу в Челекен». Вернулись. Вначале он работал директором небольшого предприятия, а через два-три года его избрали председателем Красноводского горисполкома. Аннамухаммет был работником неутомимым, самоотверженным, уж если он брался за что-то, то обязательно доводит до конца. И так всегда и во всем. Председателем Президиума Верховного Совета ТССР он проработал пятнадцать лет, на шестнадцатом вышел на пенсию.

Друзья не забыли о нем. В этом отношении ни на одного человека нельзя обижаться. Очень теплые отношения сложились у Аннамухаммета с секретарем Центрального Комитета Рыковым, с Маммет Гуртгельды, тогда постоянным представителем нашей республики в Москве. Они оба сейчас на пенсии. Когда Рыкова направили послом в Алжир он оттуда ко всем праздникам присылал поздравления. И с Гапуровым были достаточно дружны. Гапуров дважды приходил навещать Аннамухаммета, когда он слег. И после его смерти несколько раз приходил к нам. «При жизни мы не дооценивали его, – говорил. – Бывало, перед бюро он звонил мне: «Мухаммет Назарович, давайте вот это сделаем так-то и так-то. Чтобы потом не спорить на Бюро. Поэтому звоню заранее». Умный был человек».

Семья у нас была очень дружной. Шестьдесят лет вместе прожили. В девятнадцать лет я вышла за него замуж, ему тогда было 23-24 года. Из десяти наших детей сейчас живы четверо.

Аннамухаммет прекрасно говорил на арабском, бегло читал Коран. И фарси он хорошо знал. Писал книги, иногда даже стихи слагал. На дутаре хорошо играл. Вот на стене висит туркменский дутар. Каждому из сыновей купил по дутару.

Любил охоту. У него был шофер по имени Берды. В выходные дни в

шесть утра отправлялись на Хаузхан. Зима. Возвращался в десять, одиннадцать часов вечера и всегда с добычей, которую раздавал: тому даст, другому, шоферу обязательно давал птиц, уже ощипанных, говорил, что тот мол не может ощипывать птицу. В доме нашем всегда было много народу. Для старейшин у нас даже был намазлык, чтобы они могли молиться, для этого была отведена специальная комната. «Привечай проходящих, провожай уходящих. Только это и останется на свете», – говорил он. И еще он говорил «Люди в твой дом приходят не за куском хлеба, никогда не хмурься. Люди не в хлебе нуждаются, в добром слове, запомните это твердо».

Нияздурды Гылыжов.

– Отец после того, как ушел на пенсию, часто повторял «Пока что я среди вас живу. Но вот когда я закрою глаза, как только скажешь, чей ты сын, двери сами собой будут открываться. Открою тебе секрет, сынок: во-первых, я людям, своему народу очень много хорошего сделал, а во-вторых я всегда ел свой честный хлеб».

В 1955 году, я учился в четвертом классе, отец приехал из Челекена, где он тогда работал, к нам в Красноводск, проведать семью. По такому случаю решили позвать гостей. Мне он велел сходить в магазин за боржоми. Я обошел несколько магазинов, но нигде не обнаружил ни боржоми, ни другой минеральной воды. Сказал об этом отцу, но он мне не поверил. «Ты просто ленив, как это в магазине нет воды!». – Отругал меня он при своих товарищах. Я тогда очень обиделся и весь вечер с ним не разговаривал. Утром, побрившись, позавтракав, отец сказал мне: «Сынок, я вчера накричал на тебя, но был не прав. Ты меня извини». Словно гора свалилась у меня с плеч.

Помню, отец рассказывал, как 2 декабря 1972 года ему позвонил Николай Викторович Подгорный (отец тогда был в Москве) и сказал: «Анна Мухаммедович, я себя не очень хорошо чувствую. Если тебе не трудно, поезжай на дачу к Жукову и вручи ему орден в честь 75-летия». Отец поехал к Константину Георгиевичу и вручил ему орден Ленина. Легендарный полководец, приняв из рук моего отца, поцеловал его. Из глаз маршала текли слезы, но несмотря на не здоровье (незадолго перед этим перенес), взял

себя в руки и сказал: «Простите меня». Они беседовали, и Жуков рассказал отцу такую историю.

Во время войны, когда зашел разговор о какой-то крупномасштабной боевой операции. Сталин не согласился с мнением начальника Генерального штаба Жукова. Тот рассердился, а Сталин на это сказал: «Мы без Ленина двадцать лет обходились, и без Жукова обойдемся».

В конце своей жизни отец тяжело заболел, но никогда не слышали мы, чтобы он жаловался. Перед смертью он попросил: «Похороните меня на Родине». И мы выполнили его наказ, похоронили его в Челекене.

Довлет Эсенов, журналист:

– Аннамухаммет-ага был интересными умным собеседником. Кстати, голос у него был. Оттого, видимо, ему всегда поручали читать официальные документы на больших совещаниях, пленумах, съездах, сессиях. А человек он был простым, приветливым. Однажды, я работал в секторе печати ЦК КПТ, мы с группой товарищей выехали в Небитдаг для оказания помощи горкому партии. Тогда и представился случай познакомиться с ним поближе познакомиться. Произошло ЧП. Учащиеся городского профтехучилища объявили голодовку, кажется, им стипендии не выдали. Об этом известили первого секретаря Небитдагского горкома партии А.Гылыжова. Он поручил разобраться своим помощникам, но дело с мертвой точки не сдвинулось. «Простите мне самому придется ехать», – извинился Гылыжов перед нами. Поехал и очень быстро нашел язык с ребятами. Инцидент был улажен.

И вот еще что. Человека можно оценить еще и потому, как он относится к твоей личной просьбе.

Мы жили в трех комнатной квартире, но все комнаты были смежными, приходилось ходить друг через друга. Старший сын женился, и стало совсем неуютно в доме. А я человек не здоровый. Я тогда позвонил Аннамухаммету Гылыжову. Он уже работал председателем председателем Ашгабатского горисполкома. «Приходи, Довлет». «Я только хочу прийти к вам по личному вопросу». «Но с личными тоже приходят. Приходи». Я пришел, рассказал все как есть... «Есть единственный выход – говорю,

перестраивать квартиру. А перестраивать квартиру нельзя, есть такое решение. И как тут быть?». «Правильно, есть такое правительственное решение. Но речь не о нем. Никакие постановления не могут быть выше благополучия человека. Мы сто постановлений нарушали, пусть это будет нашим сто первым». С этими словами написал на моем заявлении резолюцию «Помочь!». После этого было решение исполкома «О реконструкции квартиры Довлета Эсенова».

Человек он был удивительно цельный. Искренний, но, и как каждый из нас, имел свою маленькую слабость: любил прихвастнуть. Меня это не удивляет: человек старея, любят рассказать о прожитом, то есть одни не любят рассказывать о своих добрых делах, ну а он любил. Простим ему это.

Амангулы Байрамов:

– в 1968 году перевели заведующим приемной Президиума Верховного Совета ТССР, и я часто бывал у Аннамухаммет-ага дома. Он жил на улице Лахути, в доме восточного типа, обычном, типовом. У других руководителей дома выглядели посolidнее. Внутри, правда, все уютно, добротное. Но он, похоже, жил, даже не в этом доме, а во дворе во времянке вместе с женой. Потому и там стоял телефон, печка всегда горела. Как у наших яшули, в углу комнаты лежал намазлык, стоял кумган.

24 года я проработал с ним, но не помню случая, чтобы он бы раз поехал на курорт. Он ездил в Красноводск. Там, на берегу моря, было место, где он отдыхал. Вернувшись из отпуска, он всегда рассказывал, как провел время. Когда я работал в приемной, через мои руки проходило очень много документов, и за каждым стояла человеческая судьба. Положим, по закону человек, совершивший преступление, должен быть наказан. И он наказан, сидит в тюрьме. Но у него есть семья, чаще всего многодетная.

Однажды, когда заседали по таким делам, Аннамухаммет-ага высказал свое мнение. И Гапуров тоже присутствовал.

– Положение таково: девять детей жена не работает, больна. А главу семьи взяли за спекуляцию. Документы подготовил Байрамов. Говорит, что мы мало внимания обращаем на таких.

Мне стало неловко. Зачем надо было называть мое имя?

Рассматривайте дела как, считаете нужным.

Вопрос был решен положительно.

Аннамухаммет-ага не оставался равнодушным ни к одному письму. От этого человека я очень многому научился в своей жизни научился и потому благодарен ему всегда.

- ПОСЛЕСЛОВИЕ

Постановление Президента Туркменистана (№ 383, 22 августа 1991года).

Об увековечение имени Аннамухаммета Гылыжова.

С целью увековечения памяти и имени государственного партийного деятеля Туркменской ССР Аннамухаммета Гылыжова постановляю:

1. По согласованию с Министерством народного образования ТССР присвоить имя Аннамухаммета Гылыжова неполной средней школы №5 поселка грагол города Челекен.

2. Горисполкому Челекена совместно с Художественным фондом ТССР разработать проект изготовления бюста Аннамухаммета Гылыжова для установки его в городе Челекене.

3. Назвать именем Аннамухаммета Гылыжова один из рыболовецких сейнеров производственного объединения «Туркменрыбпром».

4. Поручить Госкомитету по печати совместно с СП Туркменистана создать в 1992 году избранные произведения Аннамухаммета Гылыжова.

А.Чуриев.

«Туркменская искра» 25.05.1992 год. Edebi makalalar